

L and commented parts.
st edition work.

episode 1 on shareware

al)

arm)

&& gameskill != sk_nightmare)

SARG_PWIN2 : i++)

speed = 20*FRACUNIT;

ed = 20*FRACUNIT;

eed = 20*FRACUNIT;

eskill == sk_nightmare)

SS_PWIN2 : i++)

```
{SPR_SHTG,0,1,(A_Lower),S_SGUNDOWN,0,0}, // S_SGUNDOWN
{SPR_SHTG,0,1,(A_Raise),S_SGUNUP,0,0}, // S_SGUNUP
{SPR_SHTG,0,3,(NULL),S_SGUN2,0,0}, // S_SGUN1
{SPR_SHTG,0,7,(A_FireShotgun),S_SGUN3,0,0}, // S_SGUN2
{SPR_SHTG,1,5,(NULL),S_SGUN4,0,0}, // S_SGUN3
{SPR_SHTG,2,5,(NULL),S_SGUN5,0,0}, // S_SGUN4
{SPR_SHTG,3,4,(NULL),S_SGUN6,0,0}, // S_SGUN5
{SPR_SHTG,2,5,(NULL),S_SGUN7,0,0}, // S_SGUN6
{SPR_SHTG,1,5,(NULL),S_SGUN8,0,0}, // S_SGUN7
{SPR_SHTG,0,3,(NULL),S_SGUN9,0,0}, // S_SGUN8
{SPR_SHTG,0,7,(A_ReFire),S_SGUN,0,0}, // S_SGUN9
{SPR_SHTF,32768,4,(A_Light1),S_SGUNFLASH2,0,0}, // S_SGUNFLASH1
{SPR_SHTF,32769,3,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_SGUNFLASH2
{SPR_SHT2,0,1,(A_WeaponReady),S_DSGUN,0,0}, // S_DSGUN
{SPR_SHT2,0,1,(A_Lower),S_DSGUNDOWN,0,0}, // S_DSGUNDOWN
{SPR_SHT2,0,1,(A_Raise),S_DSGUNUP,0,0}, // S_DSGUNUP
{SPR_SHT2,0,3,(NULL),S_DSGUN2,0,0}, // S_DSGUN1
{SPR_SHT2,0,7,(A_FireShotgun2),S_DSGUN3,0,0}, // S_DSGUN2
{SPR_SHT2,1,7,(NULL),S_DSGUN4,0,0}, // S_DSGUN3
{SPR_SHT2,2,7,(A_CheckReload),S_DSGUN5,0,0}, // S_DSGUN4
{SPR_SHT2,3,7,(A_OpenShotgun2),S_DSGUN6,0,0}, // S_DSGUN5
{SPR_SHT2,4,7,(NULL),S_DSGUN7,0,0}, // S_DSGUN6
{SPR_SHT2,5,7,(A_LoadShotgun2),S_DSGUN8,0,0}, // S_DSGUN7
{SPR_SHT2,6,6,(NULL),S_DSGUN9,0,0}, // S_DSGUN8
{SPR_SHT2,7,6,(A_CloseShotgun2),S_DSGUN10,0,0}, // S_DSGUN9
{SPR_SHT2,0,5,(A_ReFire),S_DSGUN,0,0}, // S_DSGUN10
{SPR_SHT2,1,7,(NULL),S_DSNR2,0,0}, // S_DSNR1
{SPR_SHT2,0,3,(NULL),S_DSGUNDOWN,0,0}, // S_DSNR2
{SPR_SHT2,32776,5,(A_Light1),S_DSGUNFLASH2,0,0}, // S_DSGUNFLASH1
{SPR_SHT2,32777,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_DSGUNFLASH2
{SPR_CHGG,0,1,(A_WeaponReady),S_CHAIN,0,0}, // S_CHAIN
{SPR_CHGG,0,1,(A_Lower),S_CHAINDOWN,0,0}, // S_CHAINDOWN
{SPR_CHGG,0,1,(A_Raise),S_CHAINUP,0,0}, // S_CHAINUP
{SPR_CHGG,0,4,(A_FireCGun),S_CHAIN2,0,0}, // S_CHAIN1
{SPR_CHGG,1,4,(A_FireCGun),S_CHAIN3,0,0}, // S_CHAIN2
{SPR_CHGG,1,0,(A_ReFire),S_CHAIN,0,0}, // S_CHAIN3
{SPR_CHGF,32768,5,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_CHAINFLASH1
{SPR_CHGF,32769,5,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_CHAINFLASH2
{SPR_MISG,0,1,(A_WeaponReady),S_MISSILE,0,0}, // S_MISSILE
{SPR_MISG,0,1,(A_Lower),S_MISSILEDOWN,0,0}, // S_MISSILEDOWN
{SPR_MISG,0,1,(A_Raise),S_MISSILEUP,0,0}, // S_MISSILEUP
{SPR_MISG,1,0,(A_GunFlash),S_MISSILE2,0,0}, // S_MISSILE1
{SPR_MISG,1,12,(A_FireMissile),S_MISSILE3,0,0}, // S_MISSILE2
{SPR_MISG,1,0,(A_ReFire),S_MISSILE,0,0}, // S_MISSILE3
{SPR_MISF,32768,3,(A_Light1),S_MISSILEFLASH2,0,0}, // S_MISSILEFLASH1
{SPR_MISF,32769,4,(NULL),S_MISSILEFLASH3,0,0}, // S_MISSILEFLASH2
{SPR_MISF,32770,4,(A_Light2),S_MISSILEFLASH4,0,0}, // S_MISSILEFLASH3
{SPR_MISF,32771,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0}, // S_MISSILEFLASH4
{SPR_SAWG,2,4,(A_WeaponReady),S_SAWB,0,0}, // S_SAW
{SPR_SAWG,3,4,(A_WeaponReady),S_SAWD,0,0}, // S_SAWB
{SPR_SAWG,2,1,(A_Lower),S_SAWDOWN,0,0}, // S_SAWDOWN
{SPR_SAWG,2,1,(A_Raise),S_SAWUP,0,0}, // S_SAWUP
{SPR_SAWG,0,4,(A_Saw),S_SAW2,0,0}, // S_SAW1
{SPR_SAWG,1,4,(A_Saw),S_SAW3,0,0}, // S_SAW2
{SPR_SAWG,1,0,(A_ReFire),S_SAW,0,0}, // S_SAW3
{SPR_SAWG,0,1,(A_WeaponReady),S_PLASMA,0,0}, // S_PLASMA
{SPR_SAWG,0,1,(A_Lower),S_PLASMAUP,0,0}, // S_PLASMAUP
{SPR_SAWG,0,1,(A_Raise),S_PLASMA,0,0}, // S_PLASMAUP
{SPR_SAWG,0,1,(A_ReFire),S_PLASMA,0,0}, // S_PLASMAUP
```

```
break;
case ga_loadgame:
G_DoLoadGame ();
break;
case ga_savegame:
G_DoSaveGame ();
break;
case ga_playdemo:
G_DoPlayDemo ();
break;
case ga_completed:
G_DoCompleted ();
break;
case ga_victory:
F_StartFinale ();
break;
case ga_worlddone:
G_DoWorldDone ();
break;
case ga_screenshot:
M_ScreenShot ();
gameaction = ga_nothing;
break;
case ga_nothing:
break;
}

// get commands, check consistency,
// and build new consistency check
buf = (gametic/ticup)&%BACKUPTICS;

for (i=0 ; i<MAXPLAYERS ; i++)
{
if (playinggame[i])
{
cmd = &players[i].cmd;
memcpy (cmd, &netcmds[i].buf, sizeof(ticcmd_t));

if (demoplayback)
G_ReadDemoTiccmd (cmd);
if (demorecording)
G_WriteDemoTiccmd (cmd);

// check for turbo cheats
if (cmd->forwardmove > TURBOTHRESHOLD
&& !(gametic&31) && ((gametic>>5)&3) == i )
{
static char turbomessage[90];
extern char *player_names[4];
sprintf (turbomessage, "%s is turbo!", player_names[i]);
players[consoleplayer].message = turbomessage;
}
}
}

if (netgame && !netdemo && !(gametic%ticup) )
{
if (gametic > BACKUPTICS)
{
// sound blocking lines quiet
// wake up all monsters in
if (sec->validcount == validcount)
{
return;
}
sec->validcount = validcount;
sec->soundtraversed = sec->soundtraversed;
sec->soundtarget = soundtarget;

for (i=0 ; i<sec->linecount ; i++)
{
check = sec->lines[i];
if (! (check->flags & FL_SOUND))
continue;
P_LineOpening (check);
if (openrange <= 0)
continue;
if ( (sidest check->sidest) && (other = sidest check->other) )
else
other = sidest check->other;
if (check->flags & FL_SOUND)
{
if (soundblocks)
P_RecursiveSound (check);
else
P_RecursiveSound (check);
}
}
}
}

// P_NoiseAtLine
}
```

Леонид Карпов

Стреляя в зеркало

Детектив Карлито Санчес

Леонид Карпов

Стреляя в зеркало

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Карпов Л.

Стреляя в зеркало / Л. Карпов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Хотите ехать на работу и успеть побывать в нон-стоп водовороте событий с лучшим детективом Карлито Санчесом? Его подход плюс технические новинки могут распутать даже шпионские игры. Читайте начало серии короткометражек с детективом Карлито. Только экшн, легкий юмор и интригующий конец истории.

Легкий пролог.

Вы когда-нибудь видели, как Троянский конь жонглирует данайцами? Или как яблоко в райском саду откусывает кусочек от Адама?

Бьюсь об заклад, что вы тоже видели что-то подобное, когда бейсбольная бита, приземляясь вам аккуратно между шеей и ключицей. И скорее всего эта бита, в вашем случае, так же была в руках сто тридцати килограммового преподобного Сейнт Джен Уокера младшего, бывшего спецназовца Королевской гильдии нумизматов Якутии, а ныне наемника на службе у самого Пабло Эскобара, четырежды судимого за ввоз в Индию калифорнийской Чачи.

СТОП! По моему, меня еще не отпустил тот сочный нокаут, и в голове вместо серого вещества, которым я чрезвычайно горжусь – просроченный пломбир производства Козельского Хладокомбината.

Скорее всего, пока я в отключке, больше бить не будут. Вероятно свяжут, кинут в темную ванную комнату с резким запахом «позолоченных» ржавчиной труб. И будут дожидаться, пока я не подам какой-нибудь звук, аля – «папа застучал маму с дядей Жорой». А это значит, что у меня есть достаточно времени, что бы прокрутить все события, которые привели меня к столь неудачному партеру.

Что ж, пока мое сознание, не спешит возвращаться в мое брэнное тело, которое, к слову, до сих пор пользовалось успехом у опытных любительниц мясных блюд средней прожарки, – выношу на ваш суд историю, которая произошла со мной этим майским днем. Да да. Весь этот пердимонюкль случился в один, мать его, день. Заранее прошу меня простить за некоторые яркие вставки, несоответствующие реальности. Вы должны понимать, что я без сознания и ждать от меня связной истории, подчиненной законам химии и всемирного тяготения я бы не стал. Хотя суть, думаю, уловить сможете. Ну а после того, как приду в сознание, внесем поправки.

Поехали, Джон. Угол «Май мэморис стрит» и «Стюпидэсхол авеню», пожалуйста.

Глава 1

– Детектив? Детектив, Санчес? – этот вопрос вырвал меня из полудремы, в своем уютном офисе, который в то же время служил мне домом. Голос, который задавал это вопрос, лился медовым ручейком из настолько красивого рта, что его можно было смело размещать на Гербе Урюпинска, что увеличило бы турпоток туда в 32 раза. 32, именно столько белоснежных зубов обрамленных в алые от дорогущего татуажа губы, и аккуратный язычок, слегка касающихся сияющих зубов. Я определенно больше не хотел спать и стал изучать всю конструкцию, обладательницы премии «Рот Вселенной 2019».

Нужно отметить, что вопреки ожиданию, остальные детали значительно уступали устройству, производящему звук, но все-таки были неплохо подобраны разработчиком. Все пропорции и цветовые гаммы соответствовали ГОСТу. Средней длины шелковистые волосы цвета Латте, грудь смотрящая вверх и провоцирующая на спор «второй или третий», ноги в которые можно было влюбиться отдельно и посвятить им литературный триптих «Бедро, лодыжка, мизинец». Наконец руки, ухоженные настолько, что ими можно было бы делать операции по пересадке органов без перчаток.

Все вместе это складывалось в приятный, неотталкивающий ансамбль, под названием «Мой папа с Кубы, мама украинка».

А какие глаза. Глаза цвета неба над Рейкьявиком. Большие и добрые, как мой школьный друг Чавез.

– Детектив, Санчес? – повторила муза моих последних пятнадцати секунд.

– То, что Санчес, это вы совершенно верно угадали, мадам... – я немного подался вперед.

– Биатрис, если угодно – Бэт.– лила она свой нектар в мои уши.

Боже, если и бывает человеческий пазл, то тут как раз этот случай. Старик на небе наконец то нашел закатившийся под барную стойку фрагмент с надписью Биатрис и практически нанес удар по моему беспросветному атеизму.

Я несколько секунд ждал, когда ее медовый голос раствориться в моем потрепанном тельце и придав себе наиболее очаровательный, как мне казалось, вид, продолжал, параллельно меняя тембр голоса с отметки «Студент первокурсник» на «Я старый солдат»

– Биатрис,... простите Бэт. Вы скорее всего ищете детективное агентство, которого уже нет, и которое когда то принадлежало мне. Но если вы позволите, я порекомендую вам самые надежные конторы, за которые я ручаюсь. Для меня честь...

– Простите мистер Санчес, – прервала она так мягко, что сразу захотелось укутаться в каждое её слово и молчать, молчать, молчать..., – мне вас порекомендовали очень серьезные люди, которые вам когда то очень сильно помогли, и мне бы не хотелось после поисков самого лучшего специалиста в своем деле, уходить ни с чем.

Святые Жидомассоны! Я что сплю? «Лучший специалист»???. 90 кг при росте в 170 см, отдышка, как у сумоиста после подъёма на 18 этаж, дрожащие от алкоголя пальцы, уставший взгляд и вся тяжесть мира на седых висках, в свои 40 с небольшим. Хотя после этих слов, порох в моих несвежих пороховницах, начал подсыхать. И что бы досушить его окончательно, она продолжала:

– Мистер Мейсон порекомендовал не агентство, а именно вас. И просил при первом же отказе звонить ему лично и жаловаться на ваш скверный характер. – она улыбнулась, и я капитулировал, и не потому что старина Мейсон, ныне окружной прокурор Доусона, когда то спас мою жалкую душу и жизнь, а потому что никто и никогда не производил такое впечатление на меня, со времен выхода фильма в «Джазе только девушки».

– Ник Мейсон, что ж. Это меняет дело, Бэт. – я так легко и быстро перешел на «ты», что казалось, будто знакомы мы тысячу лет, но тут же взял себя в руки, крутанул барабан и снова выпал сектор «Вы». – Я готов вас выслушать, но обещайте мне, что произойдет это в каком-нибудь заведении, где подают бургеры с говядиной и халапеньо.

– «Мудрый бык» подойдет? – тут же спросила она и с первого раза попала в мой самый любимый бургер-бар. – Мне нравится это заведение, могу вас угостить и как раз рассказать вам о моей проблеме, которую, только вам по силам решить.

– Вы запатентовали недавно считыватель мыслей? – пытался пошутить я. И поняв, что эта не самая лучшая шутка, от создателя таких нетленок, как «ваш пышный зад напомнил мне Гренаду» или «во сне вы были на 5 лет страшнее», решил пока оставить попытки, что бы не стать лауреатом премии «А вашей маме зять не нужен?». Хотя мегатактичная Беатрис, расцвела в, убивающей все вокруг живое и красивое, улыбке и прищутив глаз, тем самым лишив меня наполовину лицемерия синевы неба над столицей Исландии, звонко засмеялась.!!! Смех! Ее смех! Сейчас все арфисты Олимпа, наверняка приподняли свои древнегреческие ягодицы, и тихо перешептывались о чем то. Вероятно, испугались потерять работу и смотрели на Зевса с надеждой, что он не слышал этого. Но как можно было не слышать то, как лесной ручей бежит через залитую солнцем полянку, и играясь спускается с опушки, врывается в спокойное лесное озеро из которого дружно пьют и счастливо щебечут все лесные птицы.

– Все как и говорил Ник. У вас отменное чувство юмора. – она наклонила голову немного набок и прищурилась. – Наверняка вы так же хорошо распутываете истории.

О да. По части распутывания историй, я мастер. Чего только стоит, возвращение дочери мэра города Доусон, после того, как ее похитили с целью политического шантажа. Все помнят это трюк на мотоцикле, который мне теперь снится в кошмарных снах. Я тогда въехал в гостиную квартиры на пятом этаже дома на углу Сент Клер, разогнавшись с крыши соседнего. Чем прервал сухую серию для штанов тех отморожков, которые не мочились в них с трехлетнего возраста. А то дело, об измене окружного прокурора с артисткой кордебалета «Изогнутая

спинка». Мне понадобилось пару дней, что бы эту подставу с использованием фотошопа раскрыть. И для этого нужно было погрузиться в противоречивый и порочный мир кабаре. Что я с удовольствием и сделал. Совместил приятное с полезным и очистил имя нашего служителя закона, хотя и рисковал стал ненадолго лауреатом премии «Кто к венерологу последний?».

– Все так Бэт. Ник не обманул. А теперь, прошу в мой скромный автомобиль и проследуем уже в мир отбивных и халапеньо. Я обязательно вас выслушаю, но только когда мой желудок пустой, мыслительный процесс стоит на месте. Я уже начинаю забывать таблицу Менделеева и ряды Фурье редуют на глазах. – она снова наградила меня райским смехом и мы двинулись к моему скромному старине Форду, который уже доживал второй десяток и был чем то похож на меня, – та же седина и отдышка.

Все было просто замечательно. Бэт моему авто совершенно не подходила, но то что она его украшала это факт. Пока она находилась в нем, стоимость его подскочила вчетверо.

День начался отлично и я надеялся, что все так и продолжится

Глава 2

Друзья, полагаю, настало время познакомиться. Наверняка уже по первым событиям возникла масса вопросов. Кто я, откуда, зачем? Кто-то конечно равнодушен к деталям, но для внимательного читателя важно ничего не упустить.

Итак, зовут меня Карлито Санчез, и это единственное красивое что во мне есть – Имя. Дал мне его мой отец, Бенедикт Санчез Младший, в далеком 1975. Моя мама умерла при моих родах. Но узнал я об этом только тогда, когда мне исполнилось тридцать.

Помню, отец рассказал мне это в мой день рождения. Я пил две недели. Не просыхая. Я так переживал о том, что виновен в смерти самого дорогого мне человека, что попал в больницу с диагнозом «к парню пришла белка, налейте и ей тоже».

Так как мамы не стало сразу, а новой женой отец так и не обзавелся, моим воспитанием занимался только он. А какое воспитание может быть у сына самого крутого копа городка Доусон? Да я впахивал с 11 лет так, как не тренируют на базе морских котиков. Отец наверное готовил меня к захвату Венгрии, потому что к 16 годам я уже чувствовал, что могу устроить немало хлопот руководителю, не в чем неповинного государства, Арпаду Гёнци, который в тот момент уже пошел на второй срок.

В 20 лет я ушел в армию, и успел поучаствовать в военных конфликтах в Сомали и Чечне на стороне Добра, разумеется, как я тогда его себе представлял. Этот опыт оказался решающим в выборе моего жизненного пути и побудил меня защищать, а не нападать с целью наживы. В 2000 ном, я уволился из армии и устроился на службу в полицию в родном городишке.

А два слова о Доусоне не помешают. Это мой любимый сердцем и душой городок на границе с Аляской, с населением чуть больше, чем 40 человек на квадратный километр. Здесь лихорадка в свое время, оставил массу достопримечательностей. Klondike Kate's Restaurant, домик Джека Лондона. Луи Буссенара и Жюль Верн упоминали этот волшебный городишко в своих произведениях, собственно как и сам старина Джек Лондон. Лето, которое здесь длится всего полтора месяца, дарит такое буйство красок, что сюда съезжаются художники не только с Канады но и с Аляски. Именно в это время возрастает рост преступности, потому как сюда стекаются и любители легкой наживы тоже. Самый любимый промысел – ошип туристов, которые летом не закрывая рта впитывают всю атмосферу Клондайка и теряю Ролексы, Луи Витоны, Булгари и Сваровски.

Именно летом работы было – хоть отбавляй, и я на фоне службы в армии, очень четко ее выполнял, чем заслужил полное и безоговорочное уважение от отца. Надо сказать, что мы очень сдружились на этой почве, и он стал как то спокойнее. Начал засматриваться на колоритную афроофициантку Кристину из Klondike Kate's Restaurant. Купил себе скутер, льдогенератор и небольшой самогонный аппарат для выгона виски.

Казалось все идет отлично. Он как раз вышел на пенсию, и мне доставляло удовольствие видеть как старик умиротворяется. Но как все в мире несправедливо с одним родителем, так и со вторым, хэппиэнда и ухода в закат не получилось.

Летом 2016, на день города, отец и его подружка Кристи, в очередной раз после праздника, ехали в свое бунгало, куда пригласили друзей и меня, на мощное барбекю пати. Надо отметить отец был гуру по части мяса на открытом огне. На дороге он заметил джип, который стоял на обочине и слегка дымился, а вокруг него суетилась блондинка.

Папа, как истинный джентльмен, коим он себя считал после полутора литров Джека Дениэлса, остановился и вышел из машины. Подонки, которые ждали чего то подобного, вылезли из кустов и облепили отца со всех сторон, будто собирались водить хоровод вокруг старика. Их было пять или шесть. Это удалось установить потом по следам. Кристина закричала, и ее оборвал выстрел. Выстрел из охотничьего ружья. За секунду от подружки папы осталось красное пятно на салоне машины. Лицо и грудь превратились в фарш. На глазах у отца. Офицера полиции в отставке. Который за всю жизнь и службу не встречал такой жестокости со времен Доусонского маньяка, который собирал нижние челюсти жертв. То есть лет сорок.

Он прыгнул. Так далеко, насколько позволяли возраст и подагра. Один прыжок. У стрелявшего была сломана шея раньше, чем он подумал о том, что старики в последнее время очень далеко прыгают. Рядом стоящий отморозок был превращен в мясо «аля Кристина», вторым выстрелом двухстволки, которую, одновременно ломая шею стрелку, старик успел выхватить.

Это всё. Всё что он успел сделать. Наверное, он тогда вспомнил Милли. Мою маму. Свою жену.

45 калибр. Один в колено, после которого отец осел вниз и его голова оказалась на уровне с дулом пистолета. Второй выстрел. Достойная жизнь. Мгновенная смерть.

Улики, которые нашли на месте преступления, не привели никуда. Картину преступления собирал я лично. Дробь, пули. Следы шин. Волосы блондинки. Отпечатки ботинок. Засада в кустах, тоже читалась, хотя и еле-еле: примятая трава, сломанная ветка с единственной ниточкой от одежды, пепел от сигареты.

Похоронили отца в закрытом гробу. Я не пошел на похороны. Всем занимался Ник. Он очень часто звал меня с собой на кладбище, но я не мог. Я не мог осознать что там лежит последний родной на этой земле человек. И он мертв. Я попросил тогда Ника, ухаживать за могилкой и надо отдать должное, он очень частенько там появлялся.

Месяц спустя, улики пропали. Их выкрали. Их больше не было. Зацепок, следов, надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.